

Об отношении к евреям в современной России

Предварительные замечания

В этой статье описываются результаты качественных исследований, проведенных отделом социокультурных исследований «Левада-Центра» в 2015–2018 годах¹ по теме «Отношение к евреям в городах современной России». Исследование принадлежит к обширному циклу работ по этой проблематике, ведущихся коллективом ВЦИОМ и «Левада-Центра» с 1980-х годов. Исследования 2015–2018 годов проводились по заказу Российского еврейского конгресса.

Как и многие другие работы данного коллектива, это научные исследования, связанные с предметом общественного интереса. Общественный интерес предстает перед исследователями как таковой и в форме интереса заказчика исследования. Формулу «Антисемитизм в России есть или его нет?» нельзя считать научной постановкой вопроса, но в общественных дебатах в некоторой части российского и мирового еврейства присутствует именно она, заказчик ее принимает и транслирует исполнителю.

В названной формулировке вопрос выглядит вопросом о факте, а факт — удостоверяемым эмпирически. Однако исследователю ясно, что получить такое удостоверение как неоспоримое невозможно. Возможно выяснить, каковы мнения о существовании антисемитизма и на основании этих мнений предоставить заказчику ответ, что и было сделано в настоящем исследовании.

Далее, в той же еврейской среде существует отношение к антисемитизму как к неустранимому атрибуту исторического существования евреев (соответственно на названный выше вопрос дается заведомый ответ: антисемитизм есть, поскольку его не может не быть). Заказчик с необходимостью разделяет и эту постановку проблемы. Вопрос для исследования в таком случае формулируется как вопрос о «существующем ныне и ожидаемом уровне антисемитизма в России». Исследование, результаты которого обсуждаются в этой статье, имело в виду и эту цель.

¹ В исследовании и подготовке материалов, использованных в данной статье, принимали участие С. Королева и Ю. Брошадт. Автор приносит им благодарность.

В соответствии с замыслом заказчика выборка для описываемого здесь исследования была построена так, чтобы в различных городах России, где проживают евреи, провести встречи с местным еврейством и с представителями тех групп, которые образуют контекст или часть контекста для существования евреев². Заказчик исходил из гипотезы, что религиозность, т.е. включенность в жизнь религиозной общины и соответствующее вероучение, влияет на восприятие межэтнических/межконфессиональных отношений. Поэтому были запланированы фокус-группы с «религиозными» евреями и с теми, кто себя к религиозным не относит. Такие же различия были предусмотрены в группах русских (относящих и не относящих себя к православным) и мусульман, которые были разделены на «практикующих» и «этнических». (При этом не предполагалось обращаться к «истово верующим» данных конфессий, поскольку это относительно узкие группы среди вообще «верующих»/«практикующих»/«религиозных».)

Гипотеза нашла лишь частичное подтверждение. Среди «практикующих» мусульман и православных был отмечен особый тип претензий к евреям и/или иудеям, не встречавшийся у тех, кто не причисляет себя к верующим. Претензии состояли в том, что *иудеи считают себя выше нас* — мусульман или православных. В остальном в отношении обсуждаемых вопросов позиции людей, более или менее вовлеченных в религию, не различались. Среди евреев обсуждаемый статус не влиял на их представление о наличии/отсутствии антисемитизма. По этой причине исследование свелось к изучению положения еврейства в среде различных российских городов и трактовке темы антисемитизма в этой среде и в среде самого еврейства.

² Фокус-группы, индивидуальные интервью проводились в Москве, Хабаровске, Биробиджане, Казани и Махачкале (2015) и Дербенте, Томске, Казани, Калининграде (2018) среди следующих категорий респондентов:

- евреи «соблюдающие»;
- евреи «несоблюдающие»;
- русские верующие (православные);
- русские нерелигиозные;
- мусульмане «практикующие»;
- мусульмане «этнические».

Если говорить о собственно социологических вопросах, которые изучались в ходе исследования, они в основном сводились к следующим:

- евреи как тема, евреи как символический объект в массовом сознании различных групп населения, в том числе еврейского;
- место и функция антисемитского нарратива в обиходе различных групп населения.

В методическом отношении исследование было реализовано как серия фокус-групп в городах России с представителями в одних случаях, еврейского меньшинства — в других, этнического и конфессионального большинства. Набор участников проводился силами партнеров РЕК и «Левада-Центра» на местах, модерирование осуществляли сотрудники отдела социокультурных исследований «Левада-Центра» С. Королева и А. Левинсон. Проводилась аудиозапись с последующей расшифровкой. Эти материалы использованы при подготовке данной статьи. Дословные высказывания респондентов выделены курсивом, при этом даются условные обозначения категорий респондентов. В ходе фокус-групп применялся тест семантической атрибуции СЕМАТ. Результаты тестирования изложены далее в статье.

Евреи и отношение к ним как тема

Как только респонденты всех фокус-групп приходили к пониманию, что предметом обсуждения будут отношения между разными национальными группами, они первым делом старались сообщить, что национальные различия не имеют значения, на них не обращают внимания либо, напротив, что люди различных национальных групп сохраняют и поддерживают свою идентичность, но живут в мире и согласии друг с другом, и это положительная черта данного городского сообщества. Вот примеры из встреч с мусульманами:

— *С русскими, с евреями я никогда не встречал, чтобы мы какой-то конфликт имели.*

— *Мы здесь не занимаем таких позиций или, будем говорить, не ведем ту линию, которая мешала бы кому-то и кому-то противоречила бы.*

— *Как таковых конфликтов не было. Я родился сам в селе. Так что мы с евреями дружили* (мусульмане, г. Дербент).

Такой же ответ стараются дать евреи.

— *Вы знаете, у нас есть протестантское направление. Они нас любят, скажем так. Они нам, ну и мы им, мацой делимся, соком. И они нам иногда помогают. Они устраивают такие воскрес-*

ники... У нас здесь кладбище... старое кладбище... Оно в плохом состоянии, но тем не менее они раз в год примерно выезжают, помогают нам...

— *Тут недавно у них был на празднике, как он называется... навруз, тоже был... типа там собрали все конфессии и вот, праздник... Мы сюда приглашаем... В основном у нас приходят автономии. Ну, есть автономия немцев, автономия киргизов... Армяне там и т.д. Вот в этом плане у нас больше контактов. Именно по автономиям. Потому что религиозные — они более такие... зашоренные, правильно? (евреи, г. Томск)*

На вопрос об отношении к евреям люди из прочих этнокультурных групп спешат заявить о своем позитивном отношении. Можно видеть в этом реакцию на отмену прошлой нормы, которая была антисемитской. Норма дискредитирована, отменена или дезактуализирована. На этом «пустом» месте в порядке реакции возникает противоположное по знаку образование. Оно предстает как юдофильское:

— *Мне кажется, они порядочные люди и, как правило, обеспеченные* (русские, православные, г. Томск).

— *Без евреев вообще скучно будет.*

— *Можно, кстати, у них много чему научиться* (мусульмане, г. Казань).

— *С чувством юмора* (русские, православные, г. Томск).

Можно представить, что такое отношение будет трактоваться как «первертный антисемитизм», но в нашем представлении эта демонстративная юдофилия отражает не отношение к евреям, а желание оградить себя от подозрений в «неприличном» антисемитизме.

Получено значительное количество позитивных высказываний в отношении евреев. На первом месте стоит приписывание евреям качества «умные». Это показывает и тест семантической атрибуции (см. ниже), и высказывания респондентов.

— *Вот что хочу сказать: они очень умные люди, евреи... Вот это единственный плюс, который я могу сказать про евреев. Больше я не знаю, что...* (мусульмане, г. Дербент)

— *Как бы они мудрые* (мусульмане, г. Казань).

Можно сказать, что приписывание евреям положительных качеств, которые говорящими не отмечаются у «своих», является вариантом алиенации евреев, только по позитивному признаку.

Один вариант обсуждаемого отношения — отрицание самого существования тем «евреи» и «антисемитизм» ввиду физического отсутствия евреев. Этот вариант был широко представлен в дискурсе русского населения Калининграда.

— Евреи? Не встречался с такими.

— И я вот тоже.

Физически евреи есть, но их число представляется незначимым.

— Нет, здесь нет евреев. Ну, есть у нас Кацман... один.

Отрицается существование евреев как объекта отношений.

— А как можно к ним относиться, если их здесь нет?

Утверждение, что «евреев нет», — это риторическая фигура, назначение которой показать, что евреев нет как социального субъекта. Отсюда специальные оговорки в ответах.

— Как ни странно, я здесь не видела никаких евреев и с ними никогда не сталкивалась. У меня такое ощущение, что на моем пути они не попадались, и я считаю, что их нет;

— Я тоже как бы не сталкивался с ними, вообще как бы не вижу и не слышу их.

Соответственно нет и антисемитизма.

Вопрос: «А как у вас тут с антисемитизмом?»

— Чего? У нас его нет, даже невозможно сказать, что это такое (русские, неверующие, г. Калининград).

Нередко ссылались на то, что евреев «уже нет».

— У меня такое впечатление, что они все уехали.

— Да их даже уже не видно, по-моему. Они здесь живут? Или уже в Израиле?

Отрицание факта своего существования для других, для доминантного большинства, для городского сообщества встречалось среди тех, числил себя евреем:

— Нас нет здесь, ну, мы говорим, нет нас (евреи, г. Дербент).

Среди еврейства Томска указывали на это умаление социального существования евреев в городе.

— Евреев стало меньше. И поэтому... Ну, когда исчезающе малая величина остается, она уже не влияет ни на что (евреи старшие, г. Томск).

Там прозвучало и популярное в различных группах объяснение спада антисемитизма сокращением числа евреев или их, так сказать, социальным исчезновением.

— Почему на спад идут <антисемитские> настроения? Потому, видимо, что евреев меньше стало.

Для еврейской среды России характерно признание того, что, поскольку еврейство уменьшается физически, оно уменьшается и в своей значимости для себя и других. Но есть и готовность утверждать обратное.

— Потому что евреев становится меньше, их становится больше (евреи старшие, г. Томск).

У молодых евреев есть еще одно объяснение.

— Он изживает себя, антисемитизм, из-за того, что сейчас модно быть евреем (евреи религиозные, молодые, г. Томск).

Изменение политики властей и общественных настроений в отношении евреев, разрешение им обозначать свое присутствие в публичном пространстве города отмечаются представителями доминантных групп, которые объясняют, что евреев лично не встречали, но видят появляющиеся признаки их присутствия.

— Единственное, что я знаю про этих людей, что у них есть тут синагога, очень красивая, отреставрированная. Недавно открыли еврейскую школу... Православной школы нет в Томске, а еврейская открылась. Вот и все, что мне известно о евреях.

— Года два назад стал замечать, что у них какие-то праздники, они более открыто стали праздновать... Хотя я коренной томич в четырех коленах, я думаю, что мои предки особо тоже не видели и в те года еще... евреев здесь (русские, православные, г. Томск).

— Синагогу строят, значит, есть у нас евреи (русские, неверующие, г. Калининград).

В некоторых случаях говорят не об отсутствии евреев, а о том, что обнаружить их присутствие невозможно, т.е. они настолько ассимилированы (или настолько скрывают свое еврейство), что их не отличить от русских.

— Многие русские не отличают их <евреев> на вид. Я много раз сталкивался с тем, что, с моей точки зрения, видно, что человек... еврей, а вот рядом со мной человек говорит: «Да ты чо?».

— Я тоже не встречалась... А может, встречалась, но не знала. Нет, не сталкивалась (русские, православные, г. Томск).

— Есть, но... блин, ну как это сказать? Они же не ходят с табличками «Я — еврей». И их очень мало... (русские, неверующие, г. Калининград).

— Обычная нация, мне так кажется, нет того, чтобы что-то конкретное связывать с евреями... (мусульмане, г. Казань).

Отдельно стоит мнение евреев из Дербента о том, что они исторически мало отличались от других народов региона.

— У нас, у горских евреев, и менталитет тоже горский. Менталитет того народа, среди которого жили. Поэтому и много обычаев, практически перенятых. И множество житейских мудростей и... будем говорить, правил... Прак-

тически одинаковое отношение и к гостям, и к старшим, и в семье, и все остальное...

Таким образом, мы констатируем, что в русской и мусульманской городской среде популярно указание на отсутствие антисемитизма ввиду отсутствия евреев¹.

Также в ходе исследования существование антисемитизма в нынешней России *отрицали евреи*. Степень и настойчивость отрицания могли различаться, но в целом это была преобладающая позиция.

Молодые респонденты-евреи просто говорили, что им не приходилось сталкиваться с проявлениями антисемитизма, пожилые и старые вспоминали, что такие проявления (в отношении к ним лично или «вообще») были в прошлом, но теперь этого нет. Приехавшие из других стран (например, с Украины) сообщали, что *там-то этого было много, а здесь нет*.

Встречались мнения, что антисемитизма нет сейчас, но он может в любую минуту вернуться.

Необходимо отметить, что на указанную позицию евреев влияет сложившееся в этой среде понимание антисемитизма как действий, направленных на нанесение ущерба евреям или на их вытеснение с каких-либо позиций, из каких-либо мест либо недопущение на какие-то позиции. И при этом в обследованных сегментах российского еврейства имеется согласие по поводу меры или порогового уровня неких негативных проявлений в адрес евреев, чтобы их расценивать как антисемитизм. Так, сравнение этих позиций с позициями, принятыми в ряде международных исследований по проблемам антисемитизма, показывает, что обнаруженный нами уровень чувствительности к проявлениям и внимания к деталям этих проявлений в адрес евреев существенно ниже, нежели в самих исследованиях и документах².

¹ Здесь уместно вспомнить, что известен феномен «антисемитизма без евреев». См., напр.: *Lendvai P. Antisemitism without Jews*. Doubleday, Garden City, 1971. Похоже, что в исследованных сегментах российского общества этот феномен не представлен. Как мы постараемся показать далее, в российском обществе ситуация несколько иная.

² Этим может, в частности, объясняться то, что респонденты количественного опроса (евреи) в целом чаще дают положительные ответы на вопрос о существовании антисемитизма в России, чем респонденты фокус-групп, исходящие из своего обыденного понимания того, что считать антисемитизмом. Далее, существенна разница в ситуации получения ответов. Индивидуальный характер интервью в массовом опросе может стимулировать респондента-еврея скорее «пожаловаться», тогда как ситуация групповой дискуссии может скорее стимулировать выражение оптимизма, а также группового «заклипания» ситуации. Не буди лихо, пока оно тихо, — было сказано на одной из групповых дискуссий с евреями.

Поэтому, даже зная о наличии предубеждений против евреев у представителей этнического большинства или у соседних меньшинств (если эти предубеждения не выражаются в действиях против евреев), наши респонденты квалифицируют ситуацию как отсутствие антисемитизма. *Антисемиты, конечно, есть, а вот антисемитизма нет* — так характеризуют это положение наши респонденты.

Методологизируя эти обстоятельства, мы далее предложим различать активный и пассивный антисемитизм.

Наличие/отсутствие антисемитизма

Проведенные качественные исследования позволяют сказать, что наличие активного антисемитизма (т.е. действий, направленных против евреев) не отмечают ни евреи, ни представители других национально-культурных групп.

Очень сильной является установка на отрицание любых межэтнических противоречий, конфликтов, в том числе конфликтов с евреями:

— *Как таковых конфликтов не было. Я в городе живу с 1958 года. Я не зря назвал город Дербент мудрым. Так что мы с евреями дружили (мусульмане, г. Дербент).*

— *Я такого (антисемитизма) не встречала лично (русские, православные, г. Томск).*

— *Они (татары) когда узнают, что я еврейка, им это приятно, они как-то ко мне относятся лучше, чем к русским (евреи, г. Казань).*

Надо понимать, что выяснение этого вопроса в указанных средах весьма близко к вопросу, испытывают ли опрашиваемые и проявляют ли они вражду к евреям. С учетом существовавших норм на «интернационализм» или существующих на «толерантность» и норм из кодекса русской интеллигенции, запрещающих дискриминацию по национальному признаку, вопрос оказывается вопросом: нарушаете ли вы эти нормы?

Впрочем, что касается этих норм как таковых, можно отметить их серьезную эрозию в последнее десятилетие. Выражать неприязнь в адрес иноэтнических групп — приезжих из Средней Азии или с Северного Кавказа — уже почти не считается нарушением правил приличия и хорошего тона. Интересно, что на этом фоне нормы, охраняющие евреев от различных проявлений вражды и агрессии, не ослабли, а, возможно, до какой-то степени укрепились.

— *В России сложно сказать, но в Томске мы не сталкивались (евреи, религиозные, г. Томск).*

В некоторых случаях евреями признавалось существование антисемитизма, но всегда указывали, что он очень слабый:

— Ну, я думаю, сейчас самая... самая слабая фаза (антисемитизма).

— Я тоже так думаю.

— Да, я тоже считаю...

— Да-да (евреи, г. Казань);

— (Антисемитизм в Татарстане) слабее, чем в коренной России. В коренной России сильнее, потому что там нет другой противопоставляющей себя народности, страты (евреи, г. Казань).

Евреи вспоминают, что им приходилось сталкиваться с проявлениями антисемитизма, но не здесь и не теперь:

— Вы знаете, здесь нет, а на Украине — да.

— Сейчас скажу. 68—69-й.

— А здесь нет. Нет (евреи, г. Калининград);

— Он бытовой, но всплывающий. Я вот год назад на работе лично столкнулась, очень сильный вариант (евреи, г. Казань).

В некоторых случаях респонденты становились на точку зрения, что антисемитизм как таковой существует (даже если его нет в данном городе или сообществе). И тогда указывались некоторые его причины:

— Ну, проверенная временем традиция, что же от нее отказываться-то? (евреи, г. Казань);

— Я думаю, что это просто зависть к тем людям, которые умеют себя организовать и, более того, правильно воспитывают своих детей (евреи, г. Казань);

— Ну, я думаю, необразованность... (евреи, г. Казань).

По некоторым свидетельствам, полученным от евреев (не от православных!), одним из источников антисемитских настроений является церковь:

— Если католики уже принесли извинения за гонения, которые были, то православные — до сих пор нет (евреи, г. Томск);

— Антисемитизм — это болезнь. Конечно. Это психическое заболевание. А понимаете, почему антисемитизм.

— Тут же разный есть антисемитизм — бытовой, государственный, еще какой-то... экономический. И самое неприятное, что церковь насаждает этот самый антисемитизм бытовой (евреи, г. Томск).

Не обошлось без упоминания коронного довода антисемитов, будто источником антисемитизма являются сами евреи:

— Есть такое выражение, оно мне не очень нравится, но некоторые считают, что евреи сами порождают антисемитизм... Ну, можно согла-

ситься, можно не согласиться (евреи, г. Казань).

Вопрос об Израиле

В исследованиях по антисемитизму отношение к Израилю считается одним из показателей отношения к евреям. По результатам фокус-групп можно заметить, что корреляция этих двух установок не всегда прямая. Один пример (из исследования 2015 г.) — отношение к Израилю евреев старшего поколения из Биробиджана. Оно, безусловно, позитивное, у многих дети переехали туда. Но в ценностном отношении в качестве «еврейского места № 1» Израиль в их глазах проигрывает Биробиджану. «Настоящие евреи», по их мнению, — те, кто живет в Биробиджане.

При всей гротескности такого подхода он указывает на важную тему или даже проблему.

Одна ее часть, так сказать, внутриеврейская, это определенный конфликт двух еврейских культур, он волнует некоторых представителей российского еврейства:

— Ну, я бы, например, еще затронула вопрос о влиянии израильской культуры на евреев. Я считаю, что идишская культура уходит, израильская приходит (г. Казань, евреи).

Вторая часть касается взаимоотношений евреев с их окружением. Как известно, главный *message* Израиля ко всем евреям на Земле состоит в том, что это — их родина, их дом. Между тем процесс ассимиляции евреев в России состоял, в частности, в обретении российской идентичности через признание России родиной, что было своего рода ответом главной претензии с другой стороны: самая сильная волна государственного антисемитизма строилась на отношении к евреям как к «безродным космополитам». Poleмика между российским еврейством и его оппонентами-антисемитами вращалась вокруг темы: родина/Израиль. Евреям отказывали в праве считать Россию родиной (*они же продали Россию!*), навязывали признание родиной Израиля (*езжай в свой Израиль!*). Если реакцией евреев на это не оказывался действительно отъезд (в Израиль или другую страну), то по необходимости она шла в направлении признания России своей родиной. Это признание могло быть делом внутренним или выражаться в публичных заявлениях, могло иметь традиционную для российской культуры форму аскрипции (*родину не выбирают*) или более современную (двойное гражданство, *multiple identity*), но тема России как родины оставалась для российских евреев весьма значимой на протяжении последних десятилетий:

— Я понимаю так: родина там, где ты родился. Все-таки это правильно. Есть, может быть, историческая родина и есть родина, которая... (евреи, г. Дербент).

Добавим наблюдение, сделанное в ходе исследований 2015 г.: вне зависимости от отношения самих евреев к Израилю для многих русских известная им принципиальная возможность для любого еврея уехать в Израиль устанавливала неустрашимое различие между ними и живущими рядом евреями. В случае чего вам есть куда уехать, а нам куда из России? Понятно, что это рассуждение принадлежит некоторому эпическому дискурсу. Фактологическое соображение, что число эмигрирующих из России русских теперь превышает число уезжающих евреев, в рамках такого дискурса не принимается во внимание. Симметричным образом эпическое высказывание о том, что тысячи евреев отдали жизнь за Россию как родину, не будет принято теми, кто его парирует «практическим» доводом — это потому, что они знали, что при немцах их всех уничтожат. Повторим, что тема Израиля связана с базовым (в настоящее время неактивным) недоверием евреям, с отказом им в возможности быть патриотами России.

Известна и другая сторона этой темы — ответственность российских евреев за действия Израиля. Эта тема в полуприкровенном виде была одной из основных в государственной кампании «борьбы с сионизмом» в позднесоветский период.

Наличие Израиля как родины для живущих в России евреев, таким образом, может создавать и проблемы для них. Однако в ходе исследований 2018 г. были обнаружены лишь слабые формы переноса на российских евреев ответственности за (предполагаемые) военные акции Израиля в отношении арабов. Так, по словам респондента из числа евреев, в Дербенте мусульманские активисты проводили акции с осуждением Израиля:

— Здесь было даже несколько акций, были и плакаты, и всё это дело... когда война была.

У местных евреев это вызвало опасения, они сочли адресатами этих акций себя. Однако выяснилось, что:

— Они (протестовавшие мусульмане) же не считают нас... связанными с Израилем.

Возможно, дело в том, что горские евреи в Дагестане считались «своими» и отличающимися от прочих евреев, ассоциируемых с Израилем.

В Томске, по рассказам евреев, в глазах русского окружения связь между местным еврей-

ством и Израилем усматривается, но оказывается имеющей амбивалентные значения:

— Все-таки как-то Израиль с евреями отождествляют. Но с одной стороны, пропаганда, что они там убивают арабов, с другой стороны — видят, что страна развивается, она все-таки становится такой очень... как сказать... удобной для жизни. Они на этом клочке земли... настолько много делается такого... хайтеков... Тоже это как-то влияет на людей (евреи, г. Томск).

Даже необычное для народов России наличие у евреев «двух родин» принимается как факт:

— Многие уехали... Которые уехали даже в Израиль, на свою родину, они многие приезжают, у них осталось гражданство. Они в Дербент приезжают, здесь месяца три живут, отдыхают, потом едут там, кто работает (мусульмане, г. Дербент);

— Ну, в Израиле живут. Но они здесь квартиры свои сдают, а не продают. Изначально здесь не рушат эти корни. У них даже родители здесь остаются, они к ним приезжают раз в году. Куда ни уезжали бы, они всегда возвращаются все равно (русские, г. Калининград).

Израиль, безусловно, выступает в глазах многих как страна евреев, родина евреев, место, куда они уезжают из России:

— Евреи? Уезжают? Конечно, уезжают.

М.: Куда?

— В Израиль больше (мусульмане, Казань);

— Если человек ездит в Израиль, видно, что он еврей (евреи, г. Томск).

Мотивации для отъезда евреев в Израиль, которые представляли себе их соседи по российским городам, были трех родов.

Во-первых, это мотивы, так сказать, сионистского характера, т.е. исходящие из того, что это репатриация:

— Они уехали в Израиль, на свою родину.

Во-вторых, это могли быть мотивы конфессиональные:

— Они уехали из религиозных побуждений. Потому что это святая земля, каждый старается ближе быть к святыне (мусульмане, г. Дербент).

В-третьих, это могли быть мотивы общие с другими людьми и не имеющие национальной специфики:

— Они здесь жили, а потом они переехали в Израиль. Наверно, как заводы закрылись. Здесь столько заводов было — и всё закрылось.

— Но и не только евреи. Уехали все русские почти. Здесь было половина русских. Потому что все заводы закрылись, работать негде, детей

учить негде... (мусульмане, г. Дербент).

То, что встречаются не сионистские мотивы отъезда в Израиль, признают и сами евреи:

— Ну, может быть, не по еврейским мотивам, а просто имея в виду Израиль как последний шанс, если в стране будет тоталитаризм (евреи, г. Казань);

— Ну, Израиль есть Израиль. Здесь были евреи, а там мы русские (смех) (евреи, г. Калининград).

Антисемитизм активный и пассивный

Дискуссии по теме «антисемитизм» идут давно. Корпус высказанных соображений огромен. К этим соображениям мы хотели бы добавить одно, на которое наталкивают мнения, выраженные нашими респондентами в ходе проводившихся групповых дискуссий.

Ни у кого из участников этих дискуссий не вызывает сомнений, что действия, направленные против евреев, следует называть антисемитизмом. (Периодически возникают претензии к термину, поскольку в нем вместо «евреев» как объекта фигурируют «семиты», в число которых входят и арабы.) Уточняя эти соображения, скажем, что респондентами имеются в виду планируемые или производимые действия с целью добиться устранения евреев с какого-либо места (из какого-либо места) или вообще их устранения, а также призывы к таким действиям, действия или призывы к действиям, имеющим целью причинение евреям вреда или ущерба, обоснование таких действий или намерений возложением вины/ответственности евреев за причиненные ущерб или вред другим народам.

В социологической интерпретации это можно назвать действиями по эксклюзии или понижению статуса евреев. В психологическом отношении это действенная или словесная агрессия в адрес евреев как объекта.

Под такое определение подпадает множество действий и событий, от бытового до государственного уровня, от насмешек до физического истребления.

Все названные формы отличает одно общее: они, физически или символически, направлены непосредственно против евреев.

Наше исследование первой (2015 г.) и второй (2018 г.) волн убедительно показало, что подобные феномены в современной российской действительности встречаются редко или исчезающе мало.

На этом основании нередко звучал вывод: «В России антисемитизма (больше) нет».

Наряду с этим исследования и обыденный опыт предоставляли свидетельства того, что от-

рицательное отношение к евреям в русской и мусульманской среде не исчезло, оно продолжает существовать и выражаться в повседневном общении в виде широко распространенных хулигельных, иронических, негативно окрашенных клише, паремий, речевых фигур.

Особое место занимают антиеврейские тексты в Интернете. Они существуют в изобилии, и их не становится меньше — возможно, даже наоборот.

Однако в этом случае речь идет о том, что антиеврейские высказывания имеют место в коммуникации *внутри* русской или мусульманской сред. *Они не адресованы евреям фактически и не имеют евреев в качестве «внутреннего адресата».*

Такие антисемитские по своему содержанию смысловые конструкции обслуживают нужды общения, социализации, институционализации конфликтов и других видов саморегуляции внутри этих групп и категорий населения РФ. Гротескные образы евреев как «чужих» или считающиеся «типично еврейскими» отрицательные черты служат в качестве отрицательных образцов, помогают строить образ «своих» на противопоставлении образу евреев как «чужих». Даже некоторые номинально положительные качества выступают отрицательными элементами конструкции самообраза русских («ум» как «еврейский ум», как антитеза «простоты»).

Повторим, что во всех этих случаях речь идет о коммуникации внутри русского или мусульманского сообществ, при этом в ситуациях, квалифицируемых как неформальные («бытовые»), включающих только «своих». Определенные нормы запрещают использование названных семантических элементов и конструкций в публичной, официальной сфере, в зоне контакта с «чужими». Они, в частности, запрещают употребление унижительных для евреев слов, сравнений, шуток и пр. в присутствии евреев, тем более в их адрес.

Таким образом, если считать эти явления формой антисемитизма, то надо заключить, что *антисемитизм в России продолжает существовать.*

Разрешить обнаруженное противоречие суждений о существовании/несуществовании антисемитизма в России помогает обращение к мнениям россиян — евреев и неевреев. Понятно, что они как носители обыденного сознания не утруждают себя дистинкциями и дифференцирующими определениями.

Обсуждая антисемитизм, они, как правило, имеют в виду *действия*, наносящие ущерб евреям. Собственную антипатию к евреям те, у кого

она есть, антисемитизмом не считают, поскольку они ее в какие-либо действия негативного характера в отношении евреев не претворяют и самим евреям свою антипатию не выражают¹.

Одной из форм антисемитизма можно считать претензии к евреям/иудеям за их предполагаемое плохое отношение к людям иной национальности или веры:

— *Мои предположения, что они (евреи) очень негативно относятся именно к людям, которые верят... в Христа, к христианам* (русские, православные, г. Томск);

— *Мне кажется, что в XXI веке, если мы хорошие люди, мы должны с уважением относиться ко всем религиям. Но они (евреи) к нам так не относятся. Они (евреи) на нас так смотрят, что мы все-таки ниже их* (русские, неверующие, г. Калининград);

— *Я думаю, должно быть такое воспитание, что должна быть у каждого вина. Перед другим. И у евреев перед мусульманами, и у мусульман перед евреями. Должно быть. Если по-человечески взять... Евреи не любят татар, насколько я знаю* (мусульмане, г. Казань);

— *В православии — у них своя религия, не думаю, что там конкретно написано «ненавидьте того, или того, или того»... А у евреев, по-моему, такая есть вещь* (русские, неверующие, г. Калининград);

— *Ну, они (евреи) считают, что они правы, а мусульмане и христиане заблуждаются. И ждут Мессию... продолжают, вернее, ждать. А ждутся Антихриста* (русские, православные, г. Томск).

Называют отдельные случаи дискриминации, осуществляемой евреями. То есть евреям предъявляются претензии в нарушении общечеловеческих норм, такие претензии должны быть предъявлены представителям любой национальной или иной группы, если они в нарушение общих правил создают преференции

¹ Отрицание антисемитизма в этой среде может иметь, как мы отметили, защитный характер — защита себя и своих от обвинений в предосудительном поведении. Оно может иметь и своего рода наступательный и, по сути дела, антисемитский характер. Вопрос о наличии либо отсутствии антисемитизма в России эта категория респондентов трактует как «вопрос от евреев» (что по сути верно), вопрос, подразумевающий, что антисемитизм в России есть и за это Россию можно обвинить с позиций т.н. общечеловеческих норм. Такое понимание принадлежит в целом системе взглядов, которая активизируется ситуацией «осажденной крепости» — противостояния России и Запада, резко обострившегося после присоединения Крыма. Интересный поворот в этой позиции состоит в акцентировании момента, что антисемитизма в России (обвиняемой Западом) нет, а на Украине (защищаемой Западом) он есть. В таком контексте отрицание антисемитизма в России оказывается частью «патриотической» позиции — новость для этой парадигмы.

для «своих». Вопрос лишь в том, выдвигаются ли такие претензии, например, в адрес русских, если те продвигают «своих», или это делается только в адрес каких-либо меньшинств:

— *Ну, я по Томску могу сказать. Научный руководитель продвигал своего аспиранта, который был явно слабее, но, поскольку он был свой, он продвигал его, отправлял на конференции, всячески его поддерживал...* (русские, православные, г. Томск).

Материал, полученный на фокус-группах, это не проявления антисемитизма, а скорее свидетелства о том, что такие проявления бывают.

На фокус-группах люди стремились смягчить негативизм.

Отношение к евреям часто бывает сложным. Люди не хотят высказывать прямые обвинения в их адрес. В основном это стереотипное обвинение евреев в жадности, хитрости. При высказывании обвинений люди стараются их смягчить:

— *Может быть, жадные* (русские, православные, г. Томск);

— *Ну, для меня евреи — иудеи. Ну, может, жадный народ* (мусульмане, г. Казань);

— *Хитрые* (русские, православные, г. Томск);

— *Он сказал: «Мы более прямые». Мои мысли как будто прочитал.*

— *У них вот это лицемерие к нам, к русским* (русские, православные, г. Томск).

Есть претензии не психологические, а социальные:

— *Среди интеллигенции, например, их достаточно много, а среди кругов... скажем так, простонародных каких-то, ремесленных — там, конечно, нет.*

— *Ну, вот я знаю, евреи — ростовщики, насколько я знаю, они пошли с ростовщиков* (русские, православные, г. Томск).

Отмечают положительные качества, но те, которых, как считается, нет в их собственном народе. То есть косвенным образом указывают на чуждость евреев, но это подается как своего рода похвала:

— *Евреи... Это целеустремленные люди, которых я, по крайней мере, знаю. Они по-своему, но достигают своих целей... По-своему — это значит, у них принцип какой-то есть, вроде чтобы никого и не обидеть, и сделать свое. Можно, кстати, у них много чему научиться.*

— *Они очень талантливы, эти евреи, они очень трудолюбивы. Честно говоря, ни одного алкаша-еврея я не знаю. Они хитрые, но они трудолюбивые, они талантливые.*

— *Ну, вообще, один из двигателей истории, евреи. Все наши боги — евреи. Карл Маркс — еврей, и Иисус Христос... И ученых сколько.*

— Вообще двигатель, очень активные, трудо-голики.

— Если музыку, например, рассматривать, то, наверное, талантливые все-таки евреи (мусульмане, г. Казань);

— Есть, конечно, зависть такая: евреи в общей массе живут лучше, меньше бухают... меньше дерутся... Ну, как правило, лучше живут (русские, г. Томск);

— Во-первых, трудоголики... (мусульмане, г. Казань);

— Может быть, он (еврей) более одаренный... (мусульмане, г. Казань).

Если проанализировать их высказывания на эту тему, можно заметить, что «настоящим антисемитизмом» они считают прямые враждебные действия в адрес евреев. Хула, насмешки, оскорбления, остающиеся внутри нееврейской среды, им остаются в основном неизвестными. С антисемитскими выступлениями в Интернете сложнее, но антисемитские проявления и там «досягают» евреев только, если таковые сами вступают в эти пространства.

Поэтому можно заключить, что есть существенное различие между двумя формами проявления антисемитизма. А именно, одни интенциональны и являются формой агрессии, направленной против евреев, другие конвенциональны для нееврейской среды и не направлены против евреев. Соответственно мы предлагаем явления первого рода именовать *активным антисемитизмом*, а явления второго рода — *пассивным антисемитизмом*¹.

Изучение мнений экспертов позволяет сделать важное добавление. *Пассивный антисемитизм способен превращаться в активный*. Присутствующая в культуре нелюбовь к евреям может перейти в прямую агрессию (словесную, а то и действенную) при условии, о котором говорили и эксперты, и рядовые респонденты. Этим условием является сигнал со стороны инстанций, которые опознаются как государственные. Государственный антисемитизм открывает дорогу бытовому. После этого сигнала нормы, ныне охраняющие евреев от проявлений неприязни, вражды и пр., перестают действовать.

¹ Предложенное различение активных и пассивных форм негативно-го отношения членов некоей общности к каким-либо группам и категориям людей может быть усмотрено не только на примере отношения к еврейству. Так, отношение россиян в целом к Америке или Европе также бывает активным (и тогда может включать акции вплоть до военных) либо пассивным. Тогда речь идет об использовании воображаемого «Запада» или воображаемой «Америки» как источника внутренних трудностей, носителя чуждых начал, «не наших» настроений и пр. Собственно, Запад не является адресатом этих высказываний, они адресованы «своим».

О том, что государственного антисемитизма в настоящее время нет, говорили многие:

— Нету политической поддержки антисемитизма (евреи, г. Казань);

— Вот лет 10 назад еще у нас прямо вот здесь писали всякие гадости, то сейчас ничего такого нету... Нет, всё это идет на нет, потому, что человек... как сказать... понимает, что государственного-то нету, понимаете? (евреи, г. Томск).

— Какие-то должны быть предпосылки антисемитизма — ухудшение условий жизни, международная обстановка, какие-то, может, высказывания олигархов... каких-то наших, которые не нравятся людям. Всё это какой-то букет создает и когда-то может вспыхнуть (евреи, г. Томск);

— Предубеждение, с одной стороны, есть, с другой стороны, всегда требуются активные люди, и если попадают, то их, так сказать, принимают, потому что надо работать. И главное — это эффект. То есть это и деньги, и дело. Поэтому можно встречать у нас в мэрии... зам. мэра — он еврей... (евреи, г. Томск).

Весьма значимым является поведение первого лица государства:

— Наш президент не антисемит. Его окружение — одни евреи. Так что евреям, я думаю, живется нормально (евреи, г. Калининград);

— Вы посмотрите, это ж... Если бы этого не было, тогда бы у нашего президента не сидели бы один в чалме, другой с пейсами, третий с крестом. Значит, они относятся друг к другу хорошо. Все (русские, неверующие, г. Калининград);

— Путин, он же хорошо относится к евреям, ну по крайней мере, он встречается с Лазаром. Народ же видит и думает: «Раз Путин встречается с Лазаром, значит, евреи не такие плохие». Это на самом высоком уровне. Значит, и на более низком можно было (евреи, г. Томск).

Антисемитизм как фольклор

После выполнения исторических задач лишения еврейства его статуса этноса, народа антисемитизм в России перестал существовать в «классических» погромных форматах. Что касается так называемого бытового антисемитизма, судя по результатам проведенного исследования, и он слабо выражен, очевидно, ввиду того, что фактически потерял свой объект. Евреи либо просто отсутствуют в жизненном поле большинства россиян, либо не распознаются ими как таковые.

Расположенные на дистанции известные евреи — публичные персоны — в данное время объектами агрессии не являются.

Очень часто русские респонденты, не встречавшие евреев, сообщали нам, что о существовании евреев узнали «из разговоров», «из анекдотов». Значимость «еврейского анекдота» в структуре пассивного антисемитизма весьма высока:

— У меня из анекдотов просто.

— Вот я тоже... Я только из анекдотов, по «Уральским пельменям» я только слышала.

— Это то, что о них в анекдотах говорили... Как клише на них (русские, православные, г. Томск);

— Ну, раньше были, анекдоты ходили про евреев какие-то... Сейчас поменьше уже.

— Ну, сейчас вроде да, нет такого, чтобы... Сейчас больше так шутят над хохлами... уже (мусульмане, г. Казань);

— Ну, такой же анекдот существует. Умирает старый татарин и говорит: «Берегите евреев. Берегите евреев, их закончат — нас бить начнут» (евреи, г. Казань);

— Мне лично говорил один знакомый еврей, что анекдоты про евреев могут рассказывать только евреи. Для неевреев это неприлично (русские, православные, г. Томск).

Евреи в этом смысле являются персонажами культурных конструкций, которые существуют по законам фольклора.

Часть таких конструкций нередко называют «мифами»¹, акцентируя то значение слова «миф», которое указывает на несоответствие его содержания реальным фактам, подмену истины вымыслом, порой тенденциозным. Мы хотим подчеркнуть наряду с этим и другое значение, о котором много говорят фольклористы. Речь идет о том, что миф не нуждается в подтверждении реальными фактами, он функционирует иначе. Миф нуждается, во-первых, в том, чтобы быть повторяемым, воспроизводимым, а во-вторых, в сопровождении подобающим ритуалом. Ритуал, сопровождающий миф о евреях, это погром. Нам известны исторические реализации этого правила в Центральной России и на Украине в конце XIX — начале XX века². В силу разных обстоятельств эта полная форма более не существует, ритуал погрома подавлен. Наше исследование обнаружило ее ослабленные следы сперва в Дагестане (2015 г.), затем в Сибири (2018 г.). Спецификой существования такого «еврейского мифа», дезакту-

ализованного ввиду отсутствия сопровождающего его ритуала, является то, что это миф о ритуале, о приписываемом евреям кровавом ритуале (так называемый «кровавый навет»):

— В Кемерово... была такая фишка в Интернете, какой-то парень молодой... как они называются... я не знаю, какие-то патриоты, не патриоты... И вот он говорил, что это... ну, начал там перечислять, в том числе этот пожар — это жертвоприношение евреям перед Пейсах. И вот такие вот есть отдельные. Но, конечно, я считаю, что всё это такой... латентный характер имеет (евреи, г. Томск)³;

— Недавно, помните... лет 5—7 назад в Красноярске дети исчезли? Исчезли дети... потом вроде нашлись, это я уже не помню. Но там... Это вот люди, которые этим занимались, говорят, что евреи этих... девочки, мальчики небольшие... они их убили там с тем, чтобы подмешать кров в мацу. Хотя в Торе несколько раз говорится, что «крови, крови не ешьте» и «кровь выливайте». А они говорят, что евреи там... добавляют кровь (евреи, г. Томск).

Наряду с этим внутри корпуса фольклорных антисемитских тем существует тема еврейского всемирного заговора или закулисного еврейского правительства, которое правит миром вообще и Россией в частности. Такие рассказы встречались в ходе исследования 2015 г. Дезактуализованность этих мифов (их пассивная форма) выражалась в том, что они рассказывались без каких-либо эмоций, в частности, отрицательных. Получалось то, что евреи правят миром и Россией, — заурядный общеизвестный факт, не предполагающий от говорящих никаких действий.

«Еврейский анекдот» и другие паремии «на еврейскую тему» — это остро-концентрированное выражение осуждаемых и вытесняемых человеческих качеств, их пометка как чужих, чуждых данному (русскому, российскому) обществу.

Это весьма важный момент для понимания статуса евреев в современной российской действительности.

В образах еврея, евреев, еврейского, которые вскрываются исследованиями «Левада-Центра», можно обнаружить элементы того, что квалифицируется как «образ врага»⁴. Вместе с тем анекдотический в широком смысле

¹ Шнирельман В.А. Три мифа о заговоре: антисемитская пропаганда в современной России. М.: Московское бюро по правам человека, Academia, 2017.

² Книга погромов. Погромы на Украине, в Белоруссии и европейской части России в период Гражданской войны 1918—1922 гг. /отв. ред. Л.Б. Милякова: сборник документов. М.: РОССПЭН, 2006.

³ См. об этом: https://gallery.mailchimp.com/bb6dbeca6a8eba1604dbc5c62/files/f8198558-f0de-44c3-ae31-d9775e850f4f/Отчет_об_уровне_антисемитизма_в_первом_полугодии_2018_год._с.5.

⁴ Гудков Л. Идеологема врага. «Враги» как массовый синдром и механизм социокультурной интеграции // Образ врага / сост. Л. Гудков; ред. Н. Конрадова. М.: ОГИ, 2005. С. 7—79.

статус еврея, еврейского, означает отсутствие агрессии в его адрес (и еще, менее того, ожидания агрессии с его стороны). Такая конструкция знакома тем, кто изучает массовое сознание российского социума. Это образ врага, но врага побежденного. (Таким был образ немцев и японцев с начала 1990-х до резкого разрыва с Западом в марте 2014 г.)

Особенностью такого образа является наделение его определенным уровнем позитива — своеобразным флером если не дружелюбности, то полезности для «нас». Негативные коннотации образа не исчезают, а дезактуализируются. Побежденный враг безвреден (потому о роли евреев в управлении миром говорится равнодушно). Более того, побежденный враг в некоторых отношениях полезен. Именно в этом смысле в образе евреев отмечаются пусть чуждые «нам», но объективно положительные и полезные черты.

Одной из особенностей отношения современных россиян к евреям является то, что это отношение в целом не образует самостоятельного нарратива. Не образует нарратива и та часть отношения, которую внешний наблюдатель мог бы квалифицировать как антисемитизм. Немаловажный вывод — антисемитизм в современной России не существует как нарратив. Поэтому попытки в ходе фокус-групп спровоцировать соответствующий дискурс были неудачными. Все приводившиеся выше высказывания суть разрозненные фрагменты, не относящиеся к некоторому целому.

Целостностью обладает названный выше образ (но не нарратив) еврея, еврейского. Выявить его существование можно только с помощью проективных методик, т.е. средств выявления структур сознания, не подлежащих рефлексии субъекта.

В ходе проводимых нами фокус-групп использовалась подходящая для этих целей методика семантической атрибуции. Результаты тестов изложены в следующем разделе.

Результаты теста семантической атрибуции (СЕМАТ)

В ходе групповых дискуссий, среди прочего, проводились тесты из разряда проективных методик. Тест семантической атрибуции СЕМАТ разработан в «Левада-Центре» для выявления установок массового сознания различных категорий респондентов на фокус-группах. Он представляет собой одну из модификаций семантического дифференциала Ч. Осгуда¹ и

¹ Osgood C. E., Suci G., and P. Tannenbaum. The Measurement of Meaning. University of Illinois Press, 1957. ISBN 0-252-74539-6.

также использует ряды предикатов-антонимов (высокий-низкий, сильный-слабый и пр.). В рамках данного исследования с помощью этого теста изучались существующие образы наций, включая собственную, или, что то же — этнические стереотипы.

Процедура теста состояла в том, что респонденты распределяли набор из 16 пар предикатов (розданных им в случайном порядке на карточках) как определения к четырем различным национальностям. Получившиеся наборы определений обсуждались участниками. Как и вообще метод фокус-групп, эта проективная методика позволяет за счет *индивидуальных* действий респондентов получать эффект коллективного сознания, каковое в том или ином приближении является моделью массового сознания (или общественного мнения) данной целевой аудитории.

В результате мы имеем возможность сравнить образы-клише разных национально-конфессиональных групп. Тест построен таким способом, чтобы минимизировать воздействие внешнего социального контроля, использовать только спонтанные реакции респондентов. За счет этого мы получаем в аутентичном виде наиболее расхожие образы контактирующих национальных групп в глазах друг друга, а также их такие же расхожие самообразы.

Общую картину стереотипов, полученную в данном исследовании, в основном образуют сведения, какие качества приписывают себе и другим две условные этнокультурные общности — «русские» и «евреи». В силу конструкции выборки по этим общностям собрано более всего тестов. Дополнительные черты следуют из данных о том, какие качества приписывают русские, евреи, татары, аварцы другим меньшинствам (узбекам, полякам, чувашам и др.), по которым имеются менее представительные сведения.

Все обследованные общности сходны в том, что положительных черт они приписывают себе примерно в два раза больше, чем отрицательных. Но для характеристики их отношения к другому этносу существенно, что евреи и русских наделяют позитивными чертами в разы чаще, чем отрицательными, а русские — наоборот. Поскольку и татары в Казани русским, как и «своим» татарам, приписывают больше позитивных черт, нежели негативных (а евреям и другим меньшинствам — наоборот), можно заключить, что в этом отражается признаваемое другими общностями, в частности евреями, положение русских как доминантного этноса. Доминантный этнос утверждает свое положение

тем, что говорит о себе преимущественно хорошее, а о меньшинствах — преимущественно плохое. Меньшинства говорят о себе, разумеется, преимущественно хорошее, о русском большинстве — тоже, а о других меньшинствах, как и русские, чаще плохое.

Тесты позволяют выделить качества, которые мы назовем конститутивными для этнического стереотипа (их мы отметим знаком *), другие предикаты дополняют образ.

Рассмотрим вначале, какие положительные качества видят в евреях их соседи. Особенно важным кажется отметить признак «умные»*. Он принадлежит к разряду конститутивных и в самообразе евреев, и в расхожих представлениях о евреях у русских, татар и аварцев. Отметим также, что качество «умные» все эти общности *к себе не относят*. Евреи же, повторим, сами себя чуть ли не в первую очередь аттестуют именно как «умных». Получается, что быть «умными» — это не только черта евреев, не только признаваемое за ними преимущество, но также и функция евреев между другими этнокультурными группами.

Понятно, что лишь тонкая грань отделяет похвалу от зависти и осуждения. Поэтому не так неожиданно выглядит другой результат тестов: приписывая евреям эту своего рода избранность, народы-соседи называют их «высокомерными», и сами евреи отмечают у себя эту черту. (По-другому, это забота о поддержании статусной дистанции среди «других».) Сложнее объяснить совпадение мнений соседей и самих евреев по поводу признака «властолюбивые». Вряд ли имеется в виду психологическое значение слова. Скорее здесь отразилось распространенное представление, будто евреи при своей немногочисленности в российском (и мировом) обществе сравнительно многочисленны во властных инстанциях. Об этом не раз говорили на фокус-группах представители других народов. Евреи же отмечали это обстоятельство как признак/доказательство отсутствия государственного антисемитизма в современной России.

И соседи о евреях, и евреи о себе говорят, что они «добрые». Слово может означать готовность строить добрососедские отношения с другими в повседневной городской жизни бок о бок. («Плохими соседями» евреев, в отличие от приезжих из Азии и с Кавказа, никто не называл.) Другой смысл — они добры в отношениях к близким. Доброту к детям и к близким как свойство еврейских мужчин и женщин также отмечали на фокус-группах.

Как говорилось, в образе евреев, созданном русскими респондентами, представите-

лями большинства, позитивных черт мало. (Кроме «ума» и «доброты» отмечали «трудолюбие».) Интересно, что у представителей народов, находящихся, как и евреи, в меньшинстве, была готовность приписать евреям «почтительность к старшим». Это признак «роднит» народы с сильной ориентацией на традиционные ценности (например, аварцев) и еврейство, которое себе также приписывает эту черту как важную.

Представляет интерес образ русских, существующий в сознании евреев. Нам он интересен как свидетельство позиции еврейства в отношении доминантного этноса. Соотношение положительных и отрицательных черт, приписанных русским евреями, — 4:1. Существенно, что среди почти дюжины положительных черт практически все «угаданы» правильно, в том смысле, что русские сами приписывают их себе. Расхождение же состоит в следующем: евреи относят к русским определения «гостеприимные», «миролюбивые», «трудолюбивые», «передовые», сами же русские у себя этих черт в рамках данного исследования не отмечают. Но, если привлечь материалы аналогичного теста, проведенного нами среди русского населения Южного Урала, там все эти признаки в самохарактеристике русских присутствуют. Стоит особо отметить, что и приписываемые евреями русским немногочисленные отрицательные черты признаются русскими как таковые в самоаттестациях.

Следующий факт помогает оценить границы ассимиляции евреев с русским этносом. Из атрибутов, относимых евреями к русским, главный и чаще всего поминаемый — «открытые» — евреи *к себе не относят*. Напротив, главные, отмечаемые в своем самообразе признаки — «культурные», «умные», «воспитанные» — они не относят к русским.

Иначе говоря, евреи имеют определенное представление о народе, с которым живут «двести лет вместе», демонстрируют позитивную установку в отношении этого народа, понимание его национальных особенностей, ценимых им самим. Многие черты, присущие русским, евреи отмечают и у себя (или, если угодно, наоборот). При этом они сохраняют представление о своем отличии от русских по линии нескольких качеств. В русских сами русские — и евреи вместе с ними — ценят прежде всего «природные» и «душевные» качества. В своем этносе евреи из природных качеств ценят ум; далее следуют не природные, а культурные качества. (Атрибут «культурные» говорит об этом в первую очередь.)

Заключение

Евреи как особая этнокультурная общность в России существуют при дружеско-солидарном, но отчасти ревнивом отношении мусульманского меньшинства, снисходительно-критическом отношении русского большинства. Они имеют твердую установку на признание ведущей роли русского большинства, принимают ряд его социальных и антропологических признаков, но сохраняют сознание своей особенности и идентичности. Говорить о серьезной дискриминации евреев не приходится, как не приходится говорить и о полной их ассимиляции.

Современное российское еврейство полагает, что в данный момент антисемитизма как проблемы для проживания в России *нет*.

Это не означает, полагают они, что антисемитизм в России отсутствует. Он присутствует в слабых, «спящих» и латентных формах. (Мы определяем эту ситуацию как отсутствие активного антисемитизма при наличии пассивного.)

Представители мусульман, православных и безрелигиозного населения исследуемых городов демонстрировали незначительную степень интереса к «еврейскому вопросу», антисемитизм для них — «не тема». Одним из оснований указывалось уменьшение числа евреев в РФ или, как полагали некоторые, их полное исчезновение из этих городов. Дополнительно они указывали на полную ассимиляцию евреев, потерю внешних отличий от русских. (Внутреннюю свою сущность, однако, евреи продолжают сохранять.) Основная (нормативная) реакция состояла в декларировании своего нейтрального или позитивного отношения к евреям.

Негативная оценка некоторых черт евреев и мнения, что евреи властолюбивы и пр., продолжает сохраняться в этой среде, но в данное время не выплескивается на евреев ни реально, ни символически.

Таким образом, пассивный антисемитизм существует, активного же мы не отмечаем.

В еврейской среде высказано мнение, что антисемитизм находится в подавленных формах потому, что на уровне высшего государственного руководства демонстративно проводится политика дружественного отношения к евреям и Израилю. Но, полагают они, если на государственном уровне произойдет поворот к антисемитизму, это немедленно приведет к его подъему на местах (пассивный антисемитизм превратится в активный).

Мы считаем возможным добавить несколько соображений, которые призваны объяснить остающийся для многих неясным вопрос, по-

чему антисемитизм, считающийся многими неизменным атрибутом русской/славянской, христианской, христианско-мусульманской и вообще любой культуры в условиях современной России, себя не проявляет? Возможным объяснением является следующее. Исторически антисемитизм возник как реакция тех или иных этносов на вторжение в их социальное и культурное пространство еврейского этноса как чужого элемента. История еврейства XX столетия в России — это история исторжения еврейского этноса из пространств, которые русские (и другие «коренные» этносы) считают принадлежащими им. Подчеркнем, что речь в данном случае идет о вытеснении из этого пространства евреев именно как этноса, как народа со своими языком, религией, культурой и определенным местом проживания. Эта историческая задача решалась разнообразными средствами и была решена. Еврейского народа на этих землях более нет. Существование людей, считающих себя или считающихся евреями, сегодня не противоречит данному выводу. В настоящих условиях существование таких физических лиц, а также различных культурных элементов, относимых к еврейским, функционально для механизмов российской культуры, но никаких исторических задач русский этнос в их отношении не решает и, по всей видимости, не будет решать в будущем.

Список литературы

1. Гудков Л. Идеологема врага. «Враги» как массовый синдром и механизм социокультурной интеграции // Образ врага / сост. Л. Гудков; ред. Н. Конрадова. М.: ОГИ, 2005. С. 7—79.
2. Книга погромов. Погромы на Украине, в Белоруссии и европейской части России в период Гражданской войны 1918—1922 гг. / отв. ред. Л.Б. Милякова: Сборник документов. М.: РОССПЭН, 2006.
3. Шницерльман В.А. Три мифа о заговоре: антисемитская пропаганда в современной России. М.: Московское бюро по правам человека, Academia, 2017. https://gallery.mailchimp.com/bb6dbeca6a8eba1604dbc5c62/files/f8198558-f0de-44c3-ae31-d9775e850f4f/Отчет_об_уровне_антисемитизма_в_первом_полугодии_2018_год, с. 5.
4. Lendvai Paul: Antisemitism without Jews. Doubleday, Garden City, 1971.
5. Osgood C. E., Suci G., and P. Tannenbaum, The Measurement of Meaning. University of Illinois Press, 1957. ISBN 0-252-74539-6.